18+

Валерий Лаврусь

ГИМАЛАИ. ДОБРЫЙ ПАСТЫРЬ ВОВКА КОТЛЯР

В горы после пятидесяти — 5

Валерий Лаврусь

Гималаи. Добрый пастырь Вовка Котляр. В горы после пятидесяти – 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24861369
ISBN 9785448538353

Аннотация

Если заболел горами, тебя будут преследовать мысли об Эвересте. Чтобы на него подняться, нужны здоровье, физическая подготовка, целеустремлённость, а главное – деньги. Но ведь можно же только взглянуть! Пусть не покорить вершину, так хотя бы посмотреть. И Юрий Серов отправляется в Непал. Необычный гид, сложный коллектив, непростой поход. Сможет ли Юра добраться до базового лагеря Эвереста? Читайте в пятой повести цикла «В горы после пятидесяти…» – «Гималаи. Добрый пастырь Вовка Котляр».

Содержание

Из интервью с В. Котляром	6
Начало	8
Из интервью с В. Котляром	12
Перелёт	14
Из интервью с В. Котляром	23
Катманду	24
Из интервью с В. Котляром	32
День первый. Лукла (2840) – Пхактинг (2610)	35
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Гималаи. Добрый пастырь Вовка Котляр В горы после пятидесяти – 5

Валерий Лаврусь

Редактор Евгения Белянина
Фотограф Валерий Лаврусь

© Валерий Лаврусь, 2019
© Валерий Лаврусь, фотографии, 2019

ISBN 978-5-4485-3835-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец
Ин. 10:11

Ради возможности пойти на Эверест, я согласился бы на любую работу, начиная с судомойки и заканчивая погонщиком йети
Тенцинг Норгей

Из интервью с В. Котляром

– …Не знаю, как это началось. Наверное, с детства, как у всех… С детства хотелось путешествовать, иметь профессию, которая бы позволяла увидеть мир… Чтобы не была рутинной… Ориентировался я в этом на приключенческие книжки. Хотелось быть похожим на героев Джека Лондона. Сильно нравились герои «Одиссеи капитана Блада». Я даже жалел, что родился не в то время. Нам всем в детстве кажется, что мы родились не там и не тогда… Это, конечно, ерунда… Мы там, где мы должны быть. Куда нас назначили.

Ещё, я думаю, на меня повлиял родной отец… Хотя я его знал только до четырёх лет… Потом он погиб в автокатастрофе… Мама говорила, он был ужасный домосед. Но я про него помню другое. Он мне перед сном сказки-выдумки рассказывал. Не из книжки… Он рассказывал про себя, про свои «путешествия», как он якобы идёт на корабле под парусом… или как якобы живёт на тропических островах… или пересекает океан… Видимо, он был большой романтик.

– Прости, он какого года?

– Ой, даже не скажу… Когда он погиб, было ему за 50, а мне четыре. А было это в 92-м…

– Значит… приблизительно 42-го?

– Наверное. Мою маму он на пятнадцать лет старше.

А маме в этом году будет 64.

Но я мало что знаю про молодость отца… С этим мне не повезло… И родственников никого не осталось по его линии… И некому рассказать. Помню только эти сказки-выдумки. Только это у меня и отложилось… Но это же немало!

Начало

Идея гималайского трекинга к базовому лагерю Эвереста родилась на Килиманджаро, когда мы с Анной Холодовой в Хорамбо (базовый лагерь Килиманджаро на 3720) повстречали только что спустившихся с Горы и от этого до безумия счастливых русских девчонок. Они и прожужжали нам все уши про прелести прогулки по Гималаям.

– Легче, чем Килиманджаро? – проникновенно заглядывая им в глаза (они же крутые, они же уже взошли!), недоверчиво вопрошали мы.

– Ой… да куда легче!

– И чем Эльбрус?

– А то!

И мы повелись.

Действительно… И высота не большая, всего-то 5350 метров, и подъём равномерный, аж целую неделю идти, и шерпы-портеры, и относительно комфортные лоджи, не чета килиманджарским скворечникам… Гуляй – не хочу!

Родилась-то идея в конце февраля 16-го у меня и Анны, а реализовывать её я начал в сентябре, уже с Галиной Резановой.

С Галей я познакомился в мае 2015. Она – одна из тех, кого мой замечательный херр майор, Игорь Котов – «Кот», затащил на Эльбрус. Правда её восхождение завершилось

не в столь мажорных тонах, как у меня, на спуске у неё прихватило колени, и Игорь страховал Галину почти всю обратную дорогу. С досады она даже альпинистские ботинки под «кошки» продала, решила – гор с неё хватит!

Но ошиблась. После Килиманджаро я прислал ей отчёт, и Галя тут же воспылала желанием съездить куда-нибудь с нами в горы: со мной и Анной. Так и получилось. Вот только поехали мы уже с ней вдвоём.

Билеты на лоукостер Air Arabia до Катманду мы выкупи-

ли в конце сентября. В начале октября оплатили первоначальный взнос в Клубе «7 Вершин» и окончательно определились с датами трекинга: 9—22 апреля.

Почему «7 Вершин»? А с кем? Может, кто и есть дешевле (хотя куда уже, весь трекинг за 1000 долларов), но надёжнее точно нет. С «Вершинами» мы с Анной поднялись на Килиманджаро и в целом, не считая некоторых накладок с прилётом и жильём, остались довольны.

Почему 9—22 апреля? Исходные даты тоже были апрельские – сезон восхождений в Гималаях апрель – май. Позже, в конце мая – начале июня, на регион обрушивается муссоны с кошмарными ливнями и снегопадами. Какие уж тогда восхождения? А конкретные даты выбирала Галина, ей необходимо было вернуться в Москву за неделю до конца месяца, на работе её ждала ежемесячная отчётность, диспетчерская служба, однако…

От сентября до апреля – полгода и целая зима. И я тренировался с грузами. Насмотрелся фильма Everest, снятого каналом «Дискавери» в 2006 году, где один участник восхождения, астматик-датчанин, тренировался, таская 60 килограммов на 10 километров. Бак с водой таскал.

Нет-нет, на Эверест я не собирался! Я подумывал про Аконкагуа. Но там такие дорогие портеры! Хотя сама поездка тоже недёшева.

И я носил в рюкзаке 20 килограммов на 10 километров. «На кладбище с блинами», – говорил я друзьям. (Ходил

вдоль трассы до городского кладбища и обратно. А «блины»… Это просто железные насадки для штанги.)

Ходил-ходил… и… доходился. Уже после Нового года не мог полноценно владеть правой рукой. Перемкнуло где-то в шее. «Блины» пришлось бросить, заменив тренировки томографией, физиопроцедурами и уколами… И ведь нормально же носил 10 на 10… Но нет! Надо было себя обязательно угробить. Лучшее – враг хорошего! – в который раз убеждаюсь в неоспоримости сей истины.

В общем, к апрелю я подошёл совсем «готовый-преготовый»: с больной рукой, больной ногой (остатки июльского Эльбруса 2016) и в жуткой депрессии… А то как же? «Скафандр», сколько я его ни рихтовал, ни уговаривал, ни мотивировал, мигал разноцветными лампочками и всё пытался саботировать поездку, как мог, зараза…

Но деньги заплачены, билеты куплены, Резанова трекинговые ботинки купила. Деваться некуда, едем! А то знаю я некоторых, есть люди…

Из интервью с В. Котляром

– …Есть люди… они как пример, что в жизни всё достижимо, если ты этого действительно хочешь. Отговорки – для слабых! Или для тех, кто по какой-либо причине боится идти к своей мечте.

У Олега Куваева есть потрясающая фраза в рассказе «Розовая чайка». Девушка говорит главному герою, что он хороший человек, а герой спрашивает: «Почему?» А она отвечает: «Потому что ты живешь по мечте… А большинство людей жить по мечте трусит».

Фраза зацепила меня! Каждый день вижу сотни примеров, когда у людей есть куча возможностей, куча шансов… И все на своих ногах… и у всех, слава Богу, руки… глаза… Но они находят отговорки – почему не могут идти к своей мечте.

У меня есть знакомая девочка, моя ровесница, у неё ДЦП. А она сходила на Килиманджаро! Сходила на Арарат, к базовому лагерю пика Ленина, несколько треков в Непале. Поднялась на Эльбрус с третьей или с четвертой попытки… Представляешь, она пытается бегать полумарафоны, блин!

И когда мне здоровый парень, мой ровесник с пивным брюшком, рассказывает, почему он не может, я… я…

И не обязательно реализовывать себя в путешествиях!

Можно – в музыке, в живописи… Да хоть сесть на «Харли-Дэвидсон» в косухе и казаках!

Но большинство людей находят отговорки и отмазки, почему забыли о своей мечте…

Вот, почему я такой неугомонный? Ведь кому-то может показаться, что мне всё легко даётся. По мановению волшебной палочки… Эверест… «7 Вершин» (клуб я имею в виду) … Все мои поездки по миру… Будто у меня за спиной кто-то стоит и за ниточки дёргает… А это ни фига не так!

Перелёт

– …Наш гид! – кивнул я в сторону стойки Air Arabia.

8 апреля в 12:00 мы прибыли в аэропорт Домодедово, отыскали стойки лоукостера, а там уже вместе с другими парнями регистрировался Владимир Котляр, молодой двадцатидевятилетний подвижный крепыш – наш гид от «7 Вершин».

Я подошёл поздороваться, представиться, мы обменялись парой фраз, я показал на Галю, та кивнула Владимиру, и я вернулся к Резановой.

– Тут еще пара групп в Непал грузится, – я кивнул в сторону стойки: – Вон того с длинными волосами, видишь?

– …Блондин?

– Да. Из Крыма, ведёт народ на трекинг вокруг Аннапурны…

Знаменитых трекингов в Непале много.

Трекинг к базовому лагерю Эвереста – идём туда мы.

Трекинг к базовому лагерю Аннапурны. (Восьмитысячник с нравом капризной женщины-убийцы. «Убить Билла» видели? Тогда вы меня поняли.)

Трекинги вокруг Аннапурны и Манаслу.

Манаслу – ещё один восьмитысячник, Всего их четырнадцать: восемь в Гималаях, в Непале; шесть в Каракоруме, в Пакистане.

– Наших кого-то видишь? – озиралась Галя.

– Если вижу, всё равно никого не узнаю.

Всего на наш трек заявились восемь участников, но в последний момент двое «сошли с дистанции», и нас осталось шесть.

– Ладно… Познакомимся. Давай подтягивать вещи… – и я взялся за чемоданы.

Это нам в «Вершинах» посоветовали не тащить с собой рюкзаки – всё равно портеры понесут баулами, – упаковать всё в чемоданы и ехать, как пляжным туристам. Вышло два чемодана по 25 килограммов. Как-то неожиданно много всего оказалось. У меня только одних детских мясных консервов почти четыре килограмма. (Есть же что-то надо, а в Азии с едой проблемы. Специи… Чеснок… Лук… Из перечисленного мне с моими проблемами ЖКТ не подходит ничего.)

Изначально я заказывал багаж на 20 килограммов. Лоукостер берёт деньги за каждый чих: за еду, за места, за возможность переоформить билеты на другую дату, за килограммы багажа, и я экономил. Но когда пришло время собирать багаж, выяснилось: 24 килограмма у меня набирается легко, и это не предел. Созвонился с Галиной, посоветовался и переоформил билеты на 30 килограммов каждому.

Багаж сдали, себя зарегистрировали, паспортный контроль и зону досмотра прошли, посидели в зале ожидания и в 14:10, по расписанию, вылетели в аэропорт Шарджа Объединенных Арабских Эмиратов.

Ещё при получении страховки менеджер из «Вершин» выдал тайну: со 2 февраля 2017 российскому гражданину не нужно оформлять визу в ОАЭ, можно прямо из аэропорта Шарджи, куда мы прибывали в 20:10, взять такси и уехать, например, в Дубай.

Так мы и сделали! Но совершили ошибку. Не обменяли доллары на местные дирхамы. И таксисты-пакистанцы (гады!) обсчитывали нас на курсе, как… как глупых лошистых русских туристов! Поездка из аэропорта Шарджи в «Дубай Молл» вместо 20 долларов обошлась в полновесные 30 за машину! А народа нашего для посещения Дубая набралось неожиданно много, восемь человек. На две машины. Мы было попытались взять приступом минивэн, с женщиной-водителем, но оказалось: женщины возят исключительно женщин… Восток, ислам, специфика.

Кстати, на обратном пути видели двух женщин-пилотов в длинных платьях и в чадре, но с погонами. Интересно, кого они возят? Эмирш и шахинь?

А Дубаи нас поразили…

Циклопичность строений, блеск золота, толпы туристов, обилие воды и роскошь… Кричащая, броская, показушная, бесчеловечная, она лезла отовсюду. Нефтедоллары, конвертированные в небоскребы: восьмисотметровый «Бурдж-Халифа», «Башня Розы», «Парус»; в самоходное метро – суперсовременные подземные поезда, движущиеся без машинистов; в аквариумы с гигантскими акулами; в танцующие фонтаны площадью на два стадиона; в полицейских на «Бентли». Полиция у них на «Бентли»!

И вдруг у кого-то сверкнула мысль… А почему бы нам, простым русским туристам, пролетающим через Эмираты

в Гималаи, не искупаться в Персидском заливе? Действительно, вода аж плюс 29! И ближе к полуночи мы пошли искать проход к морю…

Стройки… Стройки… Стройки… Сверкающие прожекторы и цветные фонари, высоченные краны и гигантские лебёдки, грохот отбойных молотков и слепящее искрение сварок… Бесконечные стройки. Кажется, дубайские арабы решили застроить каждый квадратный метр берега. Да что там берега! Они уже взялись и залив застраивать на искусственных, повторяющих карту мира, островах.

Не найдя прохода, и совсем отчаявшись, мы, наконец, взяли такси и попросили отвезти на Джумейра-бич, на единственный, который мы знали, и самый знаменитый пляж Дубаи. Ехали двумя машинами, и не сговариваясь (Джумейра не только самый знаменитый, но и самый большой пляж), приехали в одну точку. Парадокс! Или сговор?

На Джумейре молодежь купалась, а мы с Галиной сидели на песочке, дыша тёплым морским воздухом и фотографируя знаменитый небоскрёб «Парус» – «Бурдж-эль-Араб».

Когда-то, давным-давно, ещё во времена моего студенчества, была у меня заветная мечта: воочию увидеть знаменитый небоскрёб. Чем-то он меня притягивал… Своей экзотикой, что ли? Море, пустыня, жаркое белёсое небо и странной романтической формы небоскрёб… «Белеет парус одинокий…» Время шло, мечты менялись, некоторые канули в Лету, многие потеряли блеск и привлекательность… Увидеть «Бурдж-аль-Араб» – из последних. И всё же мечта исполнилась… Сильной оказалась. Все настоящие и сильные мечты обязательно исполняются. Даже если вы о них совсем забыли.

Возвращаясь в аэропорт, глядя в окно такси, я думал: на-

верное, стоит приехать сюда с Софико. Как в диковинную волшебную страну… Как в сказку. В экзотическую восточную сказку из «Тысячи и одной ночи». Дней на пять, от силы на неделю… Не больше. Иначе обалдеешь.

Пройдя хитроумную систему опознания (паспорт в ней привязывался к некоторым биометрическим характеристикам лица, вероятнее всего и исходя из того, как широко приходилось раскрывать глаза, к радужной оболочке), мы вернулись на экстерриторию аэропорта, досидели, поклёвывая носом, в кафе до посадки и в 3:50 местного вылетели в Катманду.

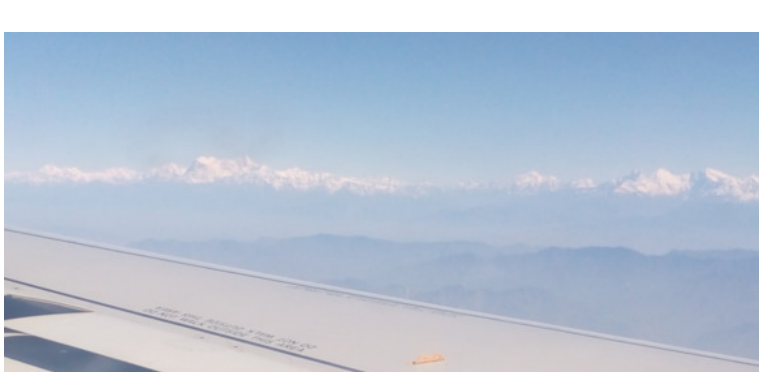
«Мы не гуляли по Вселенной с песней вдоль и поперёк,
Но можем смело сказать наперёд —
Нет места лучше и в Раю,
Чем родное Катманду»

Двадцать лет назад пел Армен Григорян, а я с энтузиазмом подпевал. Разве ж мог я тогда подумать, что отправлюсь туда? Да ни в жисть!

В полёте мы мучились. Сном замысловатые фигуры тела в креслах с не откидывающимися спинками назвать было нельзя. Мы мучились!

Но через четыре часа за иллюминатором рассвело, и мир нам явил высоченные заснеженные вершины, мы ахнули и проснулись. И снова ахнули. Гималаи! За ними! За ними

мы ехали. Про них! Про них мечтали. Угадать, которая Эверест, мы не могли и только всё щёлкали и щёлкали фотоаппаратами мобильников в иллюминатор…

Безоблачным утром, в начале апреля… в 9:35 непальского (отстаёт от московского на странные 2 часа 45 минут) самолёт авиакомпании Air Arabia произвёл посадку в аэропорту имени восьмого короля Непала Трибхувана.

Таможня, паспортный контроль, 25 долларов, виза (электронную анкету заполнили ещё в Москве), и у выхода из аэропорта нас встретили представители местного филиала «7 Вершин». Венок из ярко-оранжевых календул, рукопожатие… С недосыпу какого-то приблудного непальца я принял за представителя компании и всучил ему свой чемодан

(как год назад Анна в аэропорту Килиманджаро), тот честно оттащил его к машине и тут же взялся канючить доллары. Мелких разменных не было – всё потратили в Шардже – ничем помочь бедолаге я не мог, обиженного помощника отогнали, испортив мне карму (грехи наши тяжкие), двери микроавтобуса закрыли и… Привет, Катманду! Привет, Непал! Я и сам не ожидал, но приехал…

А Катманду меня точно не ждал. Но в альпинизм я пришёл…

Из интервью с В. Котляром

– …В альпинизм я пришёл лет в семнадцать. Причем на самом деле я совсем не хотел заниматься альпинизмом. Хотел дойти до третьего разряда, чему-то научиться, ну, там… работать со снаряжением, с верёвками…

– Простой интерес?

– Я бы сказал, прикладной интерес. Хотел научиться всему, чтобы потом использовать в путешествиях. У меня же не стояла цель ходить только по горам.

– То есть альпинизм как элемент путешествий?

– Да!

Перед этим в шестнадцать я сам сходил в горы. Поднялся. Постоял. Стал спускаться по кулуару… и вызвал такой камнепад… Охрененный камнепад! Чуть жив остался… И когда – весь в ссадинах, синяках, перепуганный, полуживой – я всё же спустился, то подумал: блин, наверное, надо учиться ходить по горам. (Смеётся.)

– Ага… «Наверное, есть какие-то правила для этого…» – подумал ты…

– Да-да-да! И я записался в секцию альпинизма… Но с одной целью – сходить несколько раз в походы, потренироваться, а потом… Но так вышло, что в альпинизме я застрял надолго.

Катманду

Разных столиц я видел немало. И относительно (относительно!) ухоженных европейских, и кричащих контрастом (роскошь и нищета) азиатских. Катманду стопроцентный азиат. Невысокий (не выше трёх-пяти этажей), грязный и, в общем, нищий. Возможно, если с ним познакомиться подольше и поближе, он сможет вызвать устойчивые положительные эмоции. Возможно, если посмотреть на его исторические достопримечательности, а их там достаточно, он вызовет к себе уважение, хотя, кажется, ему наплевать – уважают его или нет какие-то там белые туристы, сотни лет стоял без их уважения и ещё столько же простоит. Всё возможно. Но первое впечатление не в пользу Катманду. Типичный индийский город с пагодами, храмами, ступами, скульптурами богов, тощими коровами и калеченными нищими на улицах. На весь город несколько заасфальтированных улиц, остальные когда-то таковыми являлись, но после землетрясения 2015 года разрушены, и теперь они скорее грунтовые, и если сухо, то пыль до небес, а дождь – грязь по щиколотку.

Час пик

Впрочем, с таким подходом к дорогам, который выработался у русских чиновников, – а выработался он с незапамятных времён – нас ждёт то же. По крайней мере, за Самару я не беспокоюсь, там дороги уже почти как в Катманду, хотя землетрясений не было! (Тьфу-тьфу-тьфу. Не дай Бог!) И ещё…

А впрочем, всё! Не буду больше ворчать. Нормальный город Катманду! Нормальный! И весёлый! Говорят, травы можно достать свежей (сам не пробовал и вам этого не советовал. Якши?).

Привезли нас в единственный пятизвёздочный отель

Yak&Yeti (в названии сразу обе достопримечательности, там всё называется так или эдак, или ещё по названиям известных гор). Быстрое заселение нам не грозило, не ранее 14 часов, и мы, побросав на ресепшене вещи, с нашим гидом, с нашим «пастырем», отправились в местный филиал «7 Вершин» засвидетельствовать почтение, воспользоваться бесплатным интернетом, выпить кофе, а главное, узнать: ну когда же завтра вылет в Луклу?!! (Трекинг стартует из высокогорной деревни Лукла, куда нас доставят самолёты местных авиакомпаний.)

Отметившись, засвидетельствовавши, испив и отправив сообщения близким и родным (про самолёт обещали уточнить позже), мы поменяли в ближнем обменном пункте по 500 долларов на местные рупии и пошли на завтрак…

Еда в Азии – всегда игра в рулетку. Особенно для меня.

(В своих описаниях поездок я часто поминаю о неких своих проблемах с питанием. Что есть – то есть. У меня хроническое заболевание поджелудочной железы, последствия панкреонекроза. И я вынужден придерживаться диеты. Прошу заметить! Я не хвалюсь этим и не горжусь. Нечем. Сам виноват. Я просто хочу объяснить таким же страдальцам: ездить по миру и даже ходить в горы с заболеваниями ЖКТ можно! Слышите? Болезные мои! Можно! Если вы захотите объяснить, а вас захотят понять. Обычно понимают. На Эльбрусе понимали, на Килиманджаро понимали, в Непале то-

же поняли… Но во избежание эксцессов я беру с собой детские мясные консервы «Тёма» и каши в пакетах. И в тот раз взял более тридцати банок, рассчитывая в случае необходимости смешивать их с единственным совершенно безобидным и интернациональным азиатским блюдом – «white rice», или «plain rise» – варёным без специй белым рисом.)

Владимир отвёл нас в кафе под открытым небом – в Катманду тепло, весна, больше похожая на лето, – и народ с голодухи накинулся на местные пищевые достопримечательности: сиззлер – шкварчащее на сковородке мясо с овощами, различную национальную лапшу, жареный рис со всякой всячиной, жареную со специями картошку. Ничего толком не разобрав в меню, я повздыхал и заказал белый рис и варёные яйца. Яйца принесли чищенные…

(Потом методом проб и ошибок я найду для себя съедобные продукты или научусь заказывать местные, корректируя фразой «ноу спайси, ноу гарлик». Съедобными окажутся простые супы с лапшой, овощные салаты, местные варёные (их ещё иногда жарят) пельмени – момо и, конечно, хлеб. А народ будет искать истинно восточную пищу. Чтобы ух! Чтобы как огнедышащий дракон. У них это получится. Уже в горах. Когда подадут корейскую фастфудовскую лапшу, вроде «Доширака», в бумажных стаканчиках…)

К завтраку нас было четверо.

Ваш покорный слуга.

Галя Резанова.

Молодой, двадцати шести лет, юрист из Москвы Равиль (московский крещёный татарин). Парень без горного опыта и определённого рода занятий. Чтобы поехать в горы, он занял денег.

И тридцатисемилетний бывший врач, а ныне бизнесмен, из Красноярска Артём. Артём тоже в горах не бывал, но походил по туристическим тропам Сибири.

Не хватало двоих. Денис, по слухам вроде бы уже прилетел, Влада, ждали к вечеру.

Перекусив, пошли разбираться с мобильной связью. Привыкли же жить со связью. С постоянной связью. Чтобы в любое время можно было поднести к уху аппарат и задать своим родным и близким два самых главных вопроса во Вселенной: «Ты где?» и «Можешь сейчас поговорить?». Ведь если не можешь такое спросить… то, как говорила одна девушка: «Забыла мобильный, и теперь как без трусов!». Для стабильной связи взяли местные симки NCell. С ними обещали бесперебойный интернет в Катманду и горах. В Катманду NCell действительно обеспечил бесперебойный интернет, в горах связь была, а интернет случался, что без сомнений тоже хорошо. Представляете, идёте вы по тропе в самых высоких горах в мире, фотографируете пейзажи и отсылаете их в Москву или какой другой город! Не с первой попытки,

но всё же… Лет двадцать назад на Севере в поля даже без радиостанций выезжали. Что ни говори, прогресс налицо.

К трём заселились в самый лучший в мире пятизвёздочный отель. А тут и пятый объявился – Денис, тридцатишестилетний авиадиспетчер из Магадана. Турист и восходитель на Эльбрус с юга и даже, кажется, с севера. Познакомились.

Владимир объявил инвентаризацию снаряжения. Разложились.

Гид обошёл комнаты, осмотрел вещи, что-то выбраковывал, что-то назначил к приобретению в местных магазинах. По итогам нам с Галиной нужно прикупить баул на 120 литров для вещей и противоснежно-противопыльные гетры для Резановой. Отправились за ними с Владимиром (тот захотел себе какие-то модные штаны) и Денисом. Артём и Равиль не пошли, их интересовала ритуальная кремация в храмовом комплексе Пашупатинатх. Население в Катманду преимущественно индуистское, умерших сжигают. Меня после Гокарны (священного города в Индии) сие действо не привлекало вообще! Специфическое зрелище…

Горное снаряжение в Катманду приобрести легко, единственное, чего стоит остерегаться, – массовых подделок. Много их на знаменитые бренды: Marmot, NorthFace, Mammut, хотя соотношение цена/качество тех подделок вполне удовлетворительное. Штук пять магазинчиков с таким контрафактом и фирменным снаряжением мы встретили по дороге в туристическую мекку Катманду – район Та-

мель. А уж сколько их в самом Тамеле… Без проблем приобрели баул и гетры (потом оказалось – и то, и другое дрянь… но тут – уж сколько заплатили). А Владимир всё никак не мог найти подходящие штаны. То цвет не тот, фасон подходит, то фасон не подходит – ткань никудышная… И мы бродили по этим орущих продавцами, бибикающих автомобилями, мычащих коровами, ревущих мотоциклами каменно-фанерным джунглям, шарахались то от кучи вонючей грязи («там что, дохлая крыса?!!»), то от жертвенного заляпанного кровью алтаря («ой, сейчас меня стошнит!»), то от толпы местных изувеченных нищих («Господи, чем мы им можем помочь?») … Но Владимир чувствовал себя как рыба в воде. Правда, штанов он так и не нашёл, но между делом привёл в кафе, где назначил встречу сотрудницам компании, с коими уже после нас ему вести группу на Айленд-Пик. Поначалу мы к встрече присоединились. Послушали хвалебные речи нашему гиду, порадовались за себя, какой он нам достался. Но потом мы с Галиной засобирались в отель. Вечерело, становилось прохладно, всё же не май месяц, надо утеплиться перед общим ужином в нашем открытом кафе. Денис остался с Владимиром. И понятное дело! Куда же он от сотрудниц? Молод, красив, интересен. Я бы тоже, если бы… Был бы лет на пятнадцать моложе, а теперь под присмотром Галины шёл надевать штаны с начёсом, вязаную шапочку (а то лысинка простынет), пуховую куртку, чуть не написал валенки, во избежание и для.

К восьми местного (в Москве 17:15) вновь, теперь уже полной командой, мы собрались в «нашем» кафе. Прибыл шестой. Двадцативосьмилетний высокий, слегка заикающийся, программист из Владимира – Владислав. Удачный Килиманджаро и две попытки Эльбруса – его послужной список. Группа в сборе! Завтра в горы…

– Знаешь… а мне понравился Володя, – зевая сквозь накатывающий сон, сообщила мне Галя в номере.

Я вздохнул… Конечно! Такие всем девчонкам нравятся. Вон какие дифирамбы сотрудницы в кафе ему пели.

– Завтра каши с утра поедим… – сухо ответил я. – А то до завтрака сдохнем.

Подъем в 4:00. В 5:30 надо быть в аэропорту. А когда завтрак – непонятно.

Так сказал Володя…

Из интервью с В. Котляром

– В армию я сначала попал в рембат, во внутренние войска. Отслужил полгода и всё время упрашивал офицеров перевести меня куда-нибудь, где мне будет интересно. Сильно хотелось в разведку. Офицеры обещали, но шло время, и ничего с места не двигалось.

– А ты физически был готов к разведке?

– Ну, во-первых, у меня были разряды по альпинизму и единоборствам… Во-вторых, перед армией я два раза в неделю бегал по 18 километров с преодолением водной преграды… И я сильно хотел попасть в настоящую армию. Но служил в рембате. В конце концов, попросил маму послать ксерокопии моих спортивных документов в штаб округа в Ростов-на-Дону. И буквально через неделю меня, раз, и перевели в отряд специального назначения «Вятич»! Это 15-й отряд, он базируется в Армавире, а там меня определили в отделение горной подготовки учебного центра «Хацавита». И я прямо сразу подписал контракт. Да…

Прослужил полгода и… разорвал. Я так жалел… Так жалел… Прямо писал рапорт и чуть не плакал.

Почему? Была, конечно, причина… Барышня на гражданке. Короче, снова отмазки! Мы уже говорили об отмазках. Надо было просто хер забить и служить дальше, но это кусок моей жизни, который привёл меня туда, где я сейчас.

В общем… разорвал я контракт и перевёлся в ОБОН (отдельный батальон особого назначения) … Но ничего там «особого» не было! Была просто армейская служба. Сегодня, когда я пишу в анкетах, что служил в спецназе, мне даже как-то неудобно. Спецназовцем я себя не считаю. Друзей-спецназовцев много. Настоящих спецназовцев. А я так… Послужил чуток. Но! Служа в армии, я впервые встал на горные лыжи. В армии я первый раз ходил на снегоступах по горам. Первый раз пробовал рыть снежную пещеру и ночевать в ней. И всё это мне нравилось. И служба меня свела с хорошими людьми. А после армии начался другой период. И было мне 20 лет…

– Так это же совсем недавно!

– Девять лет… Почти десять! Чего ж недавно?

– Ну, когда ребёнку два, то год назад вообще страшно давно…

– Хм… Согласен… Дембельнулся я, значит, и сразу появилась ответственность. Не за себя – у меня была женщина… а у неё трое детей от первого брака. А я на тот момент считал себя взрослым мужчиной и решил, что обязан взять на себя полную ответственность.

Многие говорили: «Дурачок, загоняешь себя в кабалу… света белого невзвидишь». Ошибались! Мне и до этого много раз говорили, что мои мечты – это всё нереально. «Ничего не получится», – говорили они. А когда получилось: «Ну, хорошо, сейчас женишься, и у тебя точно ничего не будет по-

лучаться». Я женился, и у меня опять что-то получалось… И всё продолжается до сих пор. Сейчас у меня молодая жена, я купил дом, землю, и мне опять говорят: «У тебя ничего не получится… Не будет ни нормального дома с землёй, ни путешествий… Ничего не будет». Посмотрим! Надеюсь, что снова всех разочарую… (Смеётся.)

День первый. Лукла (2840) – Пхактинг (2610)

– Разочарую! Ножи из ручной клади достаём и перекладываем в багаж! Трекинговые палки, ножи – всё в багаж! – командовал Володя перед регистрацией. Желающих вылететь в Луклу (и не только) вокруг была много.

– Как, блин, в приличном аэропорту… – ворчал Равиль, перебирая свой рюкзак и ища нож, как обычно, он лежал в самом низу.

У нас с Резановой общий баул на 30 килограмм. Утром еле всё в него затолкали. И вроде, всё нужное! Но сколько же всего?.. Я знаю, это всё нижнее бельё Резановой. Нам, мальчишкам, из нижнего что нужно? Двое трусов-неделек. На первую неделю недельку и на вторую… А женщинам и… В общем, чего только женщинам не нужно!

– Мы и багаж можем полететь разными рейсами, – объяснял суету Володя. – Тут такое часто… Там будем ждать. И, наверное, нужно доплатить. По билету только 15 килограмм на человека можно.

– Большая доплата?

– По доллару за килограмм. Кажется…

Регистрацию прошли. Багаж сдали. Нас отправили в накопитель.

– Всё… – Володя принялся открывать коробку с завтраком из отеля, – теперь ждём…

Но позавтракать не дали, объявили посадку, и мы, сложив еду обратно в коробки и рюкзаки, рванули в автобус.

Самолёты «Дорнье» (я уже и фирму такую забыл), похожие на Л—410, грузились пассажирами и багажом.

– Если сесть слева, то можно будет увидеть Эверест… – умничал кто-то из наших.

– А если справа?

– Справа?.. Справа, наверное, не увидишь Эверест.

– Логично!

– Резанова, ты неправильно села… – я брякнулся в кресло рядом со своей компаньоншей.

– Чего это?

– Ты села справа, и теперь мы не увидим Эверест… И в этом, без сомнения, будешь виновата ты!

– Ну а то кто ж, – кивнула Галина, пристёгиваясь. Что характерно, подозрительно легко согласилась. К чему бы? Сначала соглашается, а потом ночью подушкой… И ведь никуда не денешься, одноместных номеров в горах не бывает.

Загрузились, расселись, «Дорнье» раскрутил винты и начал рулёжку. Кабина пилотов открыта, видно, как они нажимают кнопки, щёлкают тумблерами, давят на педали… Вырулили на ВПП, встали на тормоз, поддали газу, прогрели двигатель… и… побежали… побежали… побежали… подпрыгнули… Летим!

– Резанова, – сквозь шум винтов кричал я, – доставай завтрак, доедать будем!

Хоть слева сиди, хоть справа, всё равно, где Эверест – никто не знает, а гид наш под равномерный гул моторов задремал, спросить не у кого. Нет-нет, сами Гималаи поднимались слева. Но какие где вершины, где Эверест, где Макалу… кто же их разберёт?

Летели минут сорок. Успели позавтракать и даже подремать. Перед заходом на посадку самолёт быстро снизился и начал выполнять резкие эволюции – прицеливался на глаз, приводов никаких нет, а полоса…

Про полосу в Лукле не писал только ленивый. Я не буду.

Информация из «Википедии»:

«Аэропорт имени Тенцинга и Хиллари (до 2008 года – аэропорт Лукла) – небольшой аэропорт в городе Лукла в восточной части Непала. В январе 2008 г. переименован в честь первых покорителей Эвереста: Тенцинга Норгея и Эдмунда Хиллари.

ВПП аэропорта протяжённостью 527 метров расположена под уклоном в 12% на отметке 2860 метров над уровнем моря. Из-за сложного ландшафта все приземления выполняются с торца 06, а все взлёты – с 24. Из-за большого уклона торцы ВПП различаются по высоте на 60 метров. Торец 06 находится прямо на краю обрыва, уходящего в семисотметровую пропасть, а 24 – у подножья четырёхтысячного хребта. Перрон оборудован четырьмя стояночными

площадками и вертолётной площадкой. Взлёты и посадки выполняются исключительно по VFR, так как из навигационного оборудования в аэропорту есть только радиостанция.

Благодаря своей близости к Эвересту, аэропорт пользуется популярностью среди альпинистов, начинающих восхождение из Луклы. Несколько авиакомпаний выполняют рейсы сюда из Катманду, однако, полёты здесь возможны только днём и при условии хорошей видимости. Погода в районе аэропорта непредсказуема; и её неустойчивость становится причиной частых отмен авиарейсов. ВПП позволяет принимать только вертолёты и самолёты короткого взлёта и посадки, такие, как De Havilland Canada DHC —6 Twin Otter и Dornier Do 228»

Страшно не садиться и взлетать с той полосы, страшно смотреть, как это делают другие… Любой взлёт сопровождается звучным выдохом и фразами: «Fuck!», «Ё!», «Ficken!». Вполне традиционными фразами восхищения мастерством пилотов. Не одни русские умеют материться на закат, врал Задорнов, Царство ему Небесное.

Сели. Выгрузились. Как предсказывал Володя, багажа нашего нет. Как в воду глядел наш мудрый гид. А в Лукле холодно. По сравнению с Катманду, холоднее и ветренее. Многие непуганые европейцы заявились в шортах и майках. Володя со словами: «Нужно представлять Россию с хорошей стороны…» – накинул свою куртку с фирменной надписью

«7 SUMMIT» на плечи молодой немки. Не заигрывая, испросив разрешение у её парня, просто чтобы не замёрзла немчура бестолковая.

Багаж ждали два часа. Потом ещё час разбирались с шерпами, кто что несёт. От шерпов переговоры вёл их главный, он же второй гид нашей группы, шерпа Намгель. Остальные трое будут молчаливыми портерами…

Запутал? Шерпы – портеры, портеры – шерпы… Давайте разбираться…

Портер – по-английски «носильщик».

А «шерп», правильнее «шерпа», – название народности. В Непале народностей много. Ситуация, схожая с Кавказом, когда возле гор обитает несметное количество народов и племён. И шерпы – лишь одна из них. Есть знаменитые гуркхи, есть, собственно, непальцы, есть лимбу, раи, таманги, невари и ещё косой десяток других всяких.

Шерпы традиционно выполняли функции обеспечения поддержки высотных восходителей, у них хорошая природная горная акклиматизация, они способны выдержать и высокие горы, и тяжёлые грузы. В последнее время в качестве портеров всё больше привлекают раи. Шерпы нынче – белая кость. Но у нас в группе портеры всё же шерпы.

Около двенадцати, всё получив и обо всём договорившись, мы перешнуровали ботинки, затянули ремни, настроили по длине трекинговые палки, надели рюкзаки, и покинули, похожую на городок Дикого Запада, Луклу, начав свой путь к великой цели, к базовому лагерю Эвереста, на высоту в 5360 метров.

Не сразу мы начнём набирать высоту, а станем медленно подкрадываться, привыкая и акклиматизируясь, укрепляя мышцы ног восхождениями на радиалках и переходах между базами. И всё равно акклиматизации окажется мало. Её всегда мало. А в тот первый день мы даже понизили высоту. Прилетели на 2800, а ночёвка в трёх часах в Пхактинге, на 2610.

Погода на переходе стояла обычная, горная. На солнце жарко, в тени и на ветру холодно. Не знаешь, что надевать… Шли по широкой каменной тропе, траверсом огибающей гору над ущельем. Справа гора. Слева ущелье. Справа облака и небо над горами, слева горная река на дне ущелья. Небо,

горная река, каменные дома, зелень, цветущие вишни и горы, горы, горы… Горы справа, горы впереди, горная тропа под ногами… Гималаи. Мы в Гималаях! В самых высоких горах на планете. В самых-самых высоких!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.